

Е. С. Протанская

Профессиональная этика в контексте национальной культуры

Профессиональная этика рассматривается среди условий конкурентоспособности нации как показатель нравственного климата общества. Признание ценности жизни, здоровья каждого человека, значения комфорта и жизненных удобств, учета индивидуальных потребностей, достоинства личности является условием повышения качества производств. Популярность отечественных товаров и услуг в конкретной культуре свидетельствует о патриотизме населения. Признание производимых продуктов за пределами страны обеспечивает уровень продаж и отзывы потребителей за рубежом. В становлении качества товаров и услуг имеет значение религиозная традиция, которая сакрализует нравственную норму. Показано различие нравственных установок среди христианских конфессий. Отмечено значение исторических традиций, традиционных промыслов, географических условий проживания народа для формирования системы ценностей нации. Традиции нестяжательства и благотворительности в отечественном предпринимательстве связываются с православием. Примеры благотворительности и меценатства предпринимателей прошлого и современности показывают роль предпринимательства в развитии культуры и улучшении нравов нации. Опыт экономически развитых стран, производителей наиболее популярных товаров показывает значение главенства закона, тенденций глобального рынка, требований экологии. Критерием моральности производств становятся формирование и осознание миссии конкретных производителей, стандартов профессиональной этики, следование единым принципам по отношению к обществу и потребителю. Многие из принципов имеют тысячелетнюю историю, возникли в медицине и распространились на другие профессии.

Ключевые слова: профессиональная этика, нравственный климат общества, конкурентоспособность, патриотизм, миссия производителя, нестяжательство

Elena S. Protanskaya

Professional ethics in context of national culture

Professional ethics is considered among the conditions of the nation's competitiveness as an indicator of the moral climate of society. Recognition of the value of life, the health of every person, the value of comfort and living comfort, the consideration of individual needs, the dignity of the individual is a condition for improving the quality of production. The popularity of domestic goods and services in a particular culture testifies to the patriotism of the population. Recognition of manufactured products outside the country provides a level of sales and consumer feedback abroad. In the development of the quality of goods and services, the religious tradition that sacred the moral norm is important. The difference between moral attitudes among Christian faiths is shown. The importance of historical traditions, traditional crafts, geographical conditions of the people's living for the formation of the system of values of the nation is noted. Traditions of non-covetousness and charity in domestic business are associated with Orthodoxy. Examples of philanthropy and patronage of entrepreneurs of the past and present show the role of entrepreneurship in the development of culture and improving the morals of the nation. The experience of economically developed countries, manufacturers of the most popular products shows the importance of the rule of law, global market trends, environmental requirements. The criterion of the morality of production becomes the formation and awareness of the mission of specific manufacturers, standards of professional ethics, following the same principles in relation to society and the consumer. Many of the principles have a thousand-year history, originated in medicine and spread to other professions.

Keywords: professional ethics, moral climate of society, competitiveness, patriotism, mission the manufacturer, non-covetousness

DOI 10.30725/2619-0303-2018-4-14-21

Если ты что-нибудь делаешь, делай это хорошо. Если же ты не можешь или не хочешь делать хорошо, лучше совсем не делай.

Л. Н. Толстой

Профессиональная этика сегодня – одно из главных направлений совершенствования культуры производства товаров и услуг, поскольку в условиях конкурентной борьбы за рынки сбыта она гарантирует качество и обеспечивает конкурентные преимущества народам и культурам. Товары и услуги воспринимаются, прежде всего, как послание человека человеку,

от моральной составляющей зависит не только прибыль производителя, но и самоощущение потребителя, его желание оставаться приобретателем у данного производителя вообще.

У России с ее глубокими традициями профессионализма и совестливости работников есть все шансы занять достойное место в этом процессе. Уже в начале XIX в. качество товара

в России было известно за ее пределами и давало преимущества производителю: «В 1824 г. купцы, имевшие репутацию надежных поставщиков товара безусловного качества для Императорского дома России, стали гордо именоваться „Поставщиками Двора Его Императорского Величества“». Звание давалось на два года и требовало нового подтверждения. В начале XX в. это почетное звание имели «шоколад Теодора Эйнема, ювелирные мастерские Карла Фаберже, мармелад от фабриканта Абрикосова, галоши фабрики „Треугольник“, шампанские вина Голицына, печатня и книготорговое дело Сытина и многие, многие другие» [1].

Но исторический путь XX столетия создал серьезные препятствия, искажившие ценностные ориентации предшествующего периода и создавшие новые традиции, что заставляет задуматься о перспективах и ориентирах развития профессиональной морали и стандартов профессионального поведения.

События Первой мировой войны, унесшей жизни миллиона людей, разрушили уклад развивающейся экономики, а революции 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война привели к коренной переоценке ценностей. Так в сравнении с 1913 г. уже к 1920 г. экономическое производство упало до 13 %. В тяжелой промышленности производство практически остановилось: стали выпускалось около 3,6 % от уровня 1913 г. [2, с. 48]. Революционные события, породившие Гражданскую войну, окончательно разрушали производства; специалисты, представлявшие инженерию, руководство и собственников заводов, фабрик, репрессированы. В результате миграции 1920-х гг. Россия потеряла много профессиональных кадров.

Процесс по так называемому «шахтинскому делу» 1928 г., в котором обвинялись во вредительстве на шахтах инженеры-специалисты, придал слову «спец», обозначавшему инженера или профессионала в какой-то области, уничижительный, презрительный оттенок, означавший недоверие... Политические репрессии, жертвами которых и впоследствии часто становились представители интеллигенции, профессионалы в разных областях производства и культуры, привели к снижению стандартов качества, а в плановой экономике предпочиталась значимость количественных показателей. Недостаток образования, профессионализма для карьерного роста часто компенсировался членством в КПСС, декларативными высказываниями на партсобраниях, подписыванием гневных писем против «врагов народа». Так формировалась часть правящей элиты, чья невысокая компетентность сказывалась во многих областях

производства, особенно на внутреннем рынке товаров широкого потребления, в сфере услуг, в дефиците самого необходимого. Расслоение общества провоцировало мелкое воровство на производстве, в особенности в продуктовой сфере было много так называемых «несунов», тащивших с работы по кусочку – кто колбаски, кто маслица, кто конфеток, что потом уже обменивалось на соседские «трофеи». Были «несуны» в столовых, не только на пищевых, но и на других производствах. Так за семь месяцев 1953 г. «5305 человек привлекли к уголовной ответственности за хищения госсобственности... только на предприятиях Министерства промышленности продовольственных товаров СССР. Соответственно, масштабы хищений в торговле и промышленности в целом по стране были неизмеримо больше. Мелкие „несуны“ и крупные расхитители воровали буквально все и везде – лес, бензин, металлы и даже утильсырье, проявляя недюжинное мастерство» [3].

В результате падения конкурентоспособности товаров, производимых в СССР по отношению к импортным, в апреле 1967 г. в качестве стимула был введен знак качества, который способствовал формированию критериев и стандартов качества, но из-за отсутствия конкуренции повлиял на них незначительно [3]. Вместе с тем идеология и политика построения социального государства обеспечила доступ к бесплатному образованию широких народных масс, из рядов которых выходили талантливые инженеры, изобретатели, представители науки и культуры, оценившие новые возможности для саморазвития и служения Отечеству. Партийный контроль на производствах в сочетании с добросовестностью новой советской интеллигенции, благодарной власти за доверие, позволили не только воссоздать производства после Великой Отечественной войны, но и построить надежные основы для относительно самостоятельной экономики в условиях «железного занавеса» и слабого товарооборота с зарубежными странами. Однако унижительность партийного «одергиванья» ученых и интеллигенции, цензура в искусстве и гуманитарной сфере, тотальный дефицит привели к застою развития и новой миграции интеллигенции начиная с 1970-х гг.

Перестройка 1990-х гг., приведшая к новому болезненному упадку в сфере производства, высоким скачкам инфляции, сменой идеологии и переоценкой сложившихся в советский период ценностей, породила растерянность: вчерашние «спекулянты» стали называться предпринимателями, скупать доллары, за которые еще недавно «сажали», появились «новые русские» лавочники, некоторые из них повели себя вызывающе. Россия

снова стала утрачивать с таким трудом выращенную мораль служения и надежности. Страну наводнили потоки дешевых импортных товаров невысокого качества, массовые злоупотребления, оправдываемые «борьбой за выживание». Рекламируемые на ТВ финансовые пирамиды, криминальные разборки на улицах городов, рейдерские захваты в бизнесе, преступные сообщества в спекуляциях жилой недвижимостью, в строительстве, банковской сфере, ставшие характерным фоном новостей в этот период, расшатали и без того шаткие основания системы ценностей вследствие перехода на рельсы рыночной экономики. Однако конкурентные отношения, вызовы времени, открывшие границы для поездок за рубеж, для совместных предприятий, торговли поставили вопрос качества, деловой этики едва ли не в центр строительства производств в новейшей России. Бизнесмены освоили этикет, отказались от языка зоны. В 2002 г. была принята Хартия корпоративной и деловой этики Российского союза промышленников и предпринимателей, региональные кодексы предпринимательской этики [4].

Сегодня становится все более очевидной необходимость трудовой морали, развития профессиональных кодексов чести, трудовое воспитание молодежи. Ведь по качеству товаров и услуг судят о нравственной культуре народа, признании ценности каждого человека, его жизни и здоровья, прав, времени и комфорта, понимания важности всего этого в национальном масштабе.

Так общемировая высокая оценка и популярность японской электроники, французских сыров, индустрии моды, немецкого автопрома, пива, швейцарских часов, голландских цветов, итальянских вин и спагетти, венгерских овощей, российских космических аппаратов и зерновых свидетельствуют как о приоритетных интересах, так и о возможностях достижения народа при определенном опыте и усердии. Но эти популярные во всем мире продукты, изделия, стандарты качества – самые яркие свидетельства уважения к нации и ее признания и авторитета не только и не столько у политиков, сколько у широких масс. Для каждой нации этот, разумеется, весьма поверхностный список, легко дополнить (скажем, модная продукция в Италии, хамон в Германии, сельдь в Голландии, вертолеты, автоматы Калашникова, огурчики в России).

Качество производств, их возможности в плане условий, оплаты труда, карьерных лифтов являются результатом социального перемен, борьбы масс работников за свои права, становится важным фактором патриотизма населения и воспитывается, в том числе, также

уровнем потребления товаров отечественных производителей. Так в СССР население любило свою страну, но при этом высоко ценило импортные товары. Политика переманивания, «соблазнения» лучшими возможностями для работы русских в 1920-е гг., в период распада СССР, европейцев – в послевоенное время 1940-х гг., восточных европейцев в период кризиса в странах «социалистического лагеря», в разное время – индусов, представителей азиатских стран во многом обеспечивала подъем экономики страны мигрантов – США. «И так же, как знаменитые небоскребы Манхэттена создавались руками эмигрантов из Старого Света, современная американская наука в значительной степени создана учеными из той же Европы, Китая, Японии и, разумеется, России» [5]. И если ситуация меняется, то она и определяет градус патриотизма в любой стране.

Показатели качества достигаются распространением идеологии долга и служения людям, открытости и индивидуальной ответственности каждого работника, опытом конкурентных отношений, общей атмосферой уважения всякой работы. Словами своих героев лучшие писатели подчеркивали роль трудолюбия: «Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги» [6, с. 123].

В любой стране становление профессиональной этики имеет давнюю историю, тесно связано с законодательством, регулирующим сферу производства.

В экономически развитых странах качество производств повышается с формированием корпораций, от их стандартов зависит моральный климат общества. Но наряду с этим увеличиваются и масштабы правонарушений, корпоративная преступность – присвоение имущества и активов компании. Мошенничества влияют на моральный климат, отношения с заказчиками и цену акций. В России нарушение закона в сфере бизнеса также сегодня не редкость, но с 1990-х гг. положение хотя и медленно, но меняется к лучшему. Независимыми экспертами в 2011 г. установлено, что «от экономических преступлений в России пострадало 37 % опрошенных компаний, причем каждая третья – не менее 10 раз. Это выше, чем в среднем по миру (34 %), Центральной и Восточной Европе (30 %) и в странах „Большой семерки“ (31 %). Но ниже, чем в 2009 (71 %) и 2007 (59 %) гг.» [7]. При этом наибольшие потери возникали в результате участия руководителей высшего звена.

В совокупности пренебрежение интересами потребителей, погоня за прибылью без выбо-

ра средств достижения, манипуляции на грани законности вызывают протесты, разочарование и гнев масс, которые выливаются порой в серьезные беспорядки, убытки. Так немецкая корпорация Фольксваген, бывшая одним из лидеров продаж дизельных авто в Европе и США, в 2015 г. была уличена в подделке системы проверки выхлопных газов, чтобы пройти тесты. «При реальной же эксплуатации выброс оксидов азота мог превышать установленную в США норму почти в 40 раз... В конце концов концерн признал, что разработал и установил в контроллеры дизельных машин обманывающую программу, которая определяла, когда автомобиль проходит тест на выбросы, говорится в заявлении ЕРА» [8]. Выявленный обман потребителей привел к потере капитализации концерна на треть и многомиллиардным убыткам. Нарушение этики в этом случае сводилось не только и не столько к обману тестового контроля, сколько к нарушениям правил безопасности для экологии и населения в целом. При этом наблюдатели отмечали: «Значение выражения „немецкое качество“ потеряет ценность. Это может ударить по экономике Германии и всего Евросоюза сильнее, чем греческий кризис» [9]. Поэтому ради сохранения «лица», достоинства в глазах потребителей и партнеров концерн полностью признал вину, отказался от апелляции и согласился выплатить 1 млрд евро.

Эти традиции – безопасность, доступность, надежность, комфортность – в каждой конкретной стране достигаются разными путями. Огромную роль в становлении норм профессионального поведения играют традиции культурные, в них центральное место занимают нормы религиозной морали. Религия как одна из фундаментальных форм культуры способствует сакрализации нравственной нормы, догматически закрепляя моральную греховность ее нарушения. Все мировые религии полностью или частично признают 10 заповедей, прописанных в Ветхом Завете. Но при этом православие акцентирует внимание на жертвенности Христа, на соборности церкви, католицизм – на пришествии Его в человеческом облике, на Его одиночестве (отсюда celibат католических священников), протестантизм – на личной ответственности, долге перед Всевышним. В отношении к труду христианские культуры и близки, и различны.

Отмечают личную скромность как следствие соборности православной традиции, ее общинный характер: «В определенной мере можно говорить и о том, что глубоко религиозному русскому человеку было свойственно стесняться просить адекватную плату за свой труд.

Он как бы боялся оценить его выше, проявив тем самым гордыню и жадность. Широта души не позволяла мелочно выискивать свою выгоду. Для спокойной совести, которая была важнее сиюминутной выгоды, надежнее занести плату, отдать часть своего труда даром, как бы в подарок» [10]. В источниках подчеркивается богоугодность трудолюбия, в крестьянской среде обязательность обращения к Всевышнему перед началом работы: «Всякому делу предшествовал начал: троекратное осенение крестом, молитва» [11, с. 127]. Исследователи подчеркивают как следствие православной традиции нестяжательность русского предпринимательства, вследствие чего успешные купцы отличались особой приверженностью благотворительности, примером чего служит, например, Третьяков: «Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь» (цит. по: [12]). Авторы очерков истории отечественного предпринимательства утверждают, что в начале XX в. поддержка «нового вида предпринимательства – кооперативного», становление «идеологии национального предпринимательства, опирающейся на возросший вес деловых людей в хозяйственной жизни страны... приобщение к политической», имели следствием развитие филантропического предпринимательства, подъем экономики и культуры. «Открывались больницы, приюты, ночлежные дома, учебные заведения как в столицах, так и в провинции... создание Московского коммерческого института... Народного университета им. А. Л. Шанявского... Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений, основанного Х. С. Леденцовым. Оно стояло у истоков многих научных школ» [13, с. 137–138]. Меценаты и благотворители России создавали музейные коллекции и отдавали их народу, создавали учебные заведения и поддерживали талантливое юношество, художников, артистов, музыкантов, они помогали своим землякам, бедному люду, способствуя смягчению нравов, популяризации культурных ценностей и процветанию страны. Имена П. М. Третьякова, А. М. и Д. М. Голицыных, С. Т. Морозова, С. И. Мамонтова, П. И. и С. И. Щукиных, Ю. С. Нечаева-Мальцева, С. Строганова, А. Штигица, К. Солдатенкова – навсегда вписаны в историю России.

Возрождению отечественных традиций благотворительности и меценатства способствуют современные предприниматели В. Потанин, В. Вексельберг, А. Мамут и С. Адоньев, О. Дерипаска, А. Усманов, С. Попов, Р. Абрамович. Они

выкупают шедевры отечественного искусства, создают музеи, поддерживают творческие проекты, продюсируют гастроли выдающихся артистов часто совершенно безвозмездно и даже анонимно [14]. В отношении стран традиционного протестантизма исследователь отмечает: «Лютер, провозгласив „спасение личной верой“, и, допустив мирскую аскезу наряду с монашеской, по существу, осуществил нравственно-религиозное освящение любого труда, что нашло отражение в обосновании Ф. Бэконом научно-технического прогресса, а в педагогике Д. Локка преломилось в кодекс честного ведения дел джентльменом – в этику бизнеса» [15].

Как отмечается в современных этических исследованиях, «в Десятиисловии сказано самое важное из всего, что надо знать и практиковать человеку, что определяет человечность его бытия. В этом смысле оно раскрывает тайну человека. И тайна эта состоит в том, что ни ум, ни хитрость, ни сила, ни красота и ни какие-нибудь иные антропологические свойства делают человека человеком, а его способность жить по законам, предначертанным Богом, по законам справедливости» [16, с. 85]. Вместе с тем нельзя не отметить влияние Декалога на трудовую мораль, этическую составляющую экономики, профессиональную этику. Это и распространение требований о достаточной информации о товаре и услуге, принятие требований отказа от необоснованной рекламы – что может быть расценено как требование правдивости (отказ от лжесвидетельствования), и запрет на харассмент (сексуальные домогательства в офисе), и запрет на плагиат, закрепление права собственности на марку, товарный знак как внедренные заповеди «не кради!» и множество других норм, уходящих корнями в Декалог.

В современном мире процветание является следствием продуманной стратегии профессионалов в их отношении к обществу. На смену приверженности исключительно букве закона приходит понимание необходимости осознания своей профессиональной миссии, которая понимается как «обобщенное описание предназначения и роли предприятия в экономике и обществе... обычно выражается в виде достаточно лаконичной и вместе с тем весьма емкой формулировки, отражающей представления (о) собственных возможностях предприятия, его предназначении и притязаниях» Так «Мацусита электрик продактс компани» в результате длительных обсуждений сформировала слоган о своей миссии «Быть хорошим членом промышленного сообщества; улучшать социальную жизнь людей; производить в изобилии дешевые, как вода, электробытовые приборы» [17, с. 117].

Но проблемы формирования идеологии созидания, чувства чести каждого работника, общенародного стандарта высокого качества товаров и услуг остаются. Поверхностное понимание профессиональной этики исключительно как вежливости и внешнего лоска не дает ответа на причины допущения обмана, обвеса, нарушения сроков и режима хранения товаров, безопасности предоставляемых услуг в целом, завышенных цен и мнимых скидок, вызывающих недовольство потребителей. А между тем часто именно вежливость и такие очень условные критерии, как «честность и порядочность», которые в разных ситуациях и понимаются по-разному, называются основными принципами и категориями для работников: «Какие этические принципы и нравственные категории следует признать ключевыми для сервисной деятельности... важнейшие среди них: честность и порядочность по отношению <к> окружающим; совестливость и открытость в отношениях с потребителями; уважение к их достоинству» [18, с. 13]. Об этических стандартах поведения, отстаиваемых ценностях в профессиональной сфере можно судить не только по продаваемости тех или иных товаров, услуг, востребованности производств на рынке инвестиций, но и по косвенным признакам – количеству жертв в чрезвычайных ситуациях, авариях, пожарах, в ходе боевых действий и в результате разгула стихии, средней заработной плате и режиму труда.

Сегодня важно, чтобы в разных профессиях установились общие, принятые в глобальном мире принципы работы, признаваемые социальные ценности. Этому в 2003 г. была посвящена специальная книга о профессиональной этике [19]. За истекший период многое изменилось, произошел отход от советских критериев оценки производств по принципу «чем больше, тем лучше». Сложилась конкурентная среда в производстве, в сфере обслуживания, снижается (но все еще очень высока!) аварийность на дорогах, обращается внимание на качество медицинского обслуживания.

В общем виде сегодня повсеместно востребованы приватность, недискриминация, точность и аккуратность, уважение прав собственности, профессионализм, мастерство. Они легко распознаются во всех профессиях и являются результатом не только конкурентных отношений, но и демократических перемен в современном мире.

Несмотря на многообразие задач в разных профессиях, профессиональная этика имеет общие принципы, в основе которых –

традиции, сложившиеся в медицине, в праве, в педагогике, поскольку именно в этих профессиях уже в древности особенно обращалось внимание на моральный облик профессионала. В каждой профессии реализуются определенные принципы морали, отражаемые в законах, корпоративных кодексах поведения. И все же, как представляется, флагманом развития профессиональной этики является медицина, где сформировались основные принципы, уходящие корнями в «Клятву Гиппократу». Это принципы ненанесения вреда (безопасности товаров и услуг), профессиональной тайны, конфиденциальности, информированного (осведомленного) согласия, коллегиальности, это ответственность, стремление к максимальной пользе и минимальному вреду потребителя, достоинство служения людям.

Медицина всегда была и сегодня является локомотивом культуры, поскольку человечество в целом и каждый из нас более всего заинтересованы в здоровье и продлении жизни, в улучшении ее качества, в победе над недугами. Наивысшим достижением культуры Древнего Египта была, конечно, медицина, именно медицина была сердцевинной философии в древнем Китае, медициной прославилась община основателя античной философии, давшего имя науке, – Пифагора. Сегодня медицина имеет самую разветвленную систему специализации во всем мире, в ней сопрягаются достижения других отраслей науки и техники: химии и робототехники, менеджмента и арт-терапии, компьютерных и биотехнологий. Успехи медицины поражают грандиозностью открытий, замыслов, примеров милосердного служения людям. Происходящее в ней касается каждого.

Причина влияния именно медицинской этики на стандарты поведения в других профессиях, как представляется, в том, что здесь впервые было осознаны последствия вмешательства профессионала в жизнь человека, его судьбу и ответственность за это.

Принцип «Не навреди!», а именно, «воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости» [20], объясняет связь медицинской ошибки, вреда с категорией справедливости. Здесь речь идет не только о ненанесении вреда, но и об изменении режима жизни человека, привычных ее условий, обращение к врачу – повод для его вмешательства в жизнь пациента, который ему доверился, т. е. изначально этот медицинский принцип звучит более расширительно, чем принято думать. Речь идет о выгоде (пользе) для больного, о максимальном усердии и ответственности перед пациентом (потребителем

услуги), которое в совокупности является не причинением вреда. Данный принцип является общепрофессиональным, ибо речь идет о безопасности последствий, минимизировании возможности их негативного влияния, предупреждения рисков обращения к профессионалу, ведь нанести вред может и производитель сосисок, и парикмахер, и дворник.

Названный и другие общепрофессиональные принципы важны для понимания общеэтических основ профессиональной деятельности. Это философия профессии, и ее необходимо пропагандировать.

Принципы информированного (осведомленного) согласия, компетентности, коллегиальности, родившиеся в недрах медицины, также распространились на другие виды деятельности. В медицине осведомленное согласие означает право на информацию о диагнозе, последствиях лечения, прогнозе, побочных эффектах и пр. Но подобная информация необходима в любом деле, и во всем мире существует стандарт инструкций для пользователей, описание состава продуктов, времени продолжительности мероприятий. Информированное (осведомленное) согласие как принцип означает обязательность информирования потребителя, ответственность производителя за информацию, а также важность отказа от дезинформации и замалчивания информации. Так сегодня становится важным показателем профессионализма отказ от невыполнимых обещаний, необоснованных прогнозов не только в рекламе, но и в политике.

В информировании о критериях и оценках качества своей работы нуждаются и исполнители – это важный принцип этики руководителей: «отсутствие информирования сотрудников о результатах контроля делает негативные результаты контроля бесплодными, поскольку они не становятся предметом обсуждения и поэтому не дают возможности сотрудникам сделать правильные выводы» [21, с. 55].

Нарушения профессиональной этики, имеют, как правило, одни и те же причины в разных профессиях – злоупотребление невежеством или отсутствием информации у потребителя.

На каждом рабочем месте человек понимает, чему или кому он служит, при этом важно понимание не только условий роста заработка, но и сохранения «чистой совести» перед собой, потребителем, обществом. Человек каждый день что-то предлагает другим в виде результатов своего труда, он осознает, что и сам является потребителем. Один из исследователей объясняет это принципом тор-

говца: «распределение доходов и богатства зависят от добровольных поступков и взаимодействия всех участников... Полученный человеком доход причитается ему по справедливости, если он заработан благодаря добровольному обмену, в качестве вознаграждения за предложенную им ценность, размер которого определяют те, кому она предлагается... Сказанное не означает, что ценность своей личности я должен определять размером своего дохода: речь идет лишь о том, что, если я желаю жить за счет обмена с другими, я не могу требовать, чтобы они принимали мои условия, жертвуя собственными интересами» [22].

В этой связи, вероятно, в каждой профессии следует иметь в виду сначала общепрофессиональные принципы, а затем уже узко специализированные. Если провести параллель с правом, которое, как полагали В. Соловьев, Г. Еллинек, является минимумом морали [23], то профессиональная этика начинается там, где завершается очерченное законом (профессиональной инструкцией) поле деятельности. Это не вопрос как действовать, если оборвались провода от урагана, а вопрос, как максимально быстро обеспечить больницу, жилье, как помочь людям и унять их тревоги.

Говоря о первичности общепрофессиональных принципов, важно иметь в виду, что они облегчают работнику план действий: в первую очередь важно знать, что может причинить вред потребителю, а потом уже прибылью, бизнесу, начальству, самому работнику. Есть профессиональные компетенции, наряду с ними есть общеэтические принципы. Они должны быть понятны работодателю, а им разъяснены работнику, вне зависимости от его личных качеств, т. е., как писал А. Ф. Кони, «одно внутреннее убеждение, не стесненное обязательными правилами или формальными указаниями, не может, однако, обеспечить справедливости решений» [24].

Для России идея служения людям в своей профессии сегодня особенно актуальна. Труд как выполнение долга, забота о последствиях сделанного, о качестве и надежности, соблюдении прав и создании благоприятных условий для жизни людей вполне может рассматриваться как национальная идеология, внедряться в корпоративную культуру и отношения. Благополучие всех и каждого может и должно опираться на взаимное уважение и ответственность, равенство всех не только перед законом, но и перед моральной обязанностью быть гражданином и ответственным человеком на своем рабочем месте.

Список литературы

1. Когда в СССР появился знак качества и как это происходило // Вопросы СССР. 2012–2018. URL: <https://ussrvoipros.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
2. Буфетова Л. П. Состояние и проблемы экономики России на рубеже XIX–XX в. // Эко: всерос. экон. журн. 2017. № 11. С. 47–61.
3. Несуны в СССР и борьба с ними // Назад в СССР. 2018. № 5. URL: <https://back-in-ussr.com> (дата обращения: 26. 11. 2018).
4. Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://рспп.рф> (дата обращения: 26. 11. 2018).
5. Наука под контролем. Почему США переманивают к себе лучших ученых мира // Аргументы и факты. 2014. 23 апр. URL: <https://aif.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
6. Чехов А. П. Три сестры: драма в четырех действиях // Полн. собр. соч. и писем: в 30 т.: сочинения: в 18 т. Москва: Наука, 1978. Т. 13: Пьесы, 1895–1904. С. 117–188.
7. Сухаренко А. Корпоративная преступность в России. URL: <https://WiseLawyer.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
8. Оверченко М., Анисимов Г., Виноградова Е. Как один Volkswagen может похоронить все дизельные автомобили // Ведомости. 2015. 28 сент.
9. Беспрецедентный скандал с Volkswagen нанес удар по лидеру мирового автопрома // Новое время. 2015. 2 окт., № 36. URL: <https://nv.ua> (дата обращения: 26. 11. 2018).
10. Коваль Т. Б. Православная этика труда. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
11. Бернштам Т. А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде, XIX – начало XX в. // Этнические стереотипы поведения. Ленинград: Наука, 1985. С. 120–147.
12. Юденкова Т. Неустанное служение: к истории лекции Павла Михайловича Третьякова // Наше наследие. 2006. № 78. URL: <https://nasledie-rus.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
13. Кузьмичев А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство: очерки истории. Москва: Прогресс-академия, 1995. 185 с.
14. Крупнейшие меценаты современной России. URL: <https://iveinternet.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
15. Акиндинова Т. А. Опыт эстетической аналитики социокультурного ритма в истории: различие и повторение // Серия «Symposium». Социальная аналитика ритма: сб. материалов конф. Санкт-Петербург: С.-Петерб. филос. о-во, 2001. Вып. 13. С. 7–16. URL: <http://anthropology.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
16. Гусейнов А. А. Великие моралисты. Москва: Республика, 1995. 512 с.
17. Клейнер Г. Б. Сущность и структура стратегии предприятия // Соверм. конкуренция. 2008. № 6 (12). С. 114–130.
18. Аванесова Г. А. Сервисная деятельность: историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Аспект пресс, 2004. 318 с.

19. Протанская Е. С. Профессиональная этика: моральная пропедевтика делового поведения. Санкт-Петербург: Алетея, 2003. 288 с.
20. Клятва Гиппократа. URL: <https://national-travel.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
21. Мишаткина Т. В. Педагогическая этика: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс; Минск: ТетраСистемс, 2004. 304 с. URL: <https://simfstud.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
22. Нравственность капитализма: то, о чем вы не услышите от преподавателей / под ред. Т. Дж. Палмера; пер. с англ. М. Коробочкина. Москва: Новое изд-во, 2012. 138 с. URL: <https://economylit.online> (дата обращения: 26. 11. 2018).
23. Братусь Д. Мораль и право: сущностные противоречия категорий // Юрист. 2011. № 12. URL: <https://journal.zakon.kz> (дата обращения: 26. 11. 2018).
24. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе: общие черты судебной этики. URL: <https://Lib.ru> (дата обращения: 26. 11. 2018).
10. Koval' T. B. Orthodox ethics of work. URL: <https://cyberleninka.ru> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
11. Bernshtam T. A. Weekdays and holidays: behavior of adults in Russian peasant environment, 19th – early 20th century. *Ethnic stereotypes of behavior*. Leningrad: Nauka, 1985. C. 120–147 (in Russ.).
12. Yudenkova T. Relentless service: to history of Pavel Mikhailovich Tret'yakov collection. *Nashe nasledie*. 2006. 78. URL: <https://nasledie-rus.ru> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
13. Kuz'michev A. D., Shapkin I. N. Domestic entrepreneurship: essays on history. Moscow: Progress-akademiya, 1995. 185 (in Russ.).
14. Main patrons of modern Russia. URL: <https://iveinternet.ru> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
15. Akindinova T. A. Aesthetic experience of analytics of sociocultural rhythms in history: difference and repetition. *Series «Symposium». Social intelligence rhythm: proc. of conf. Saint Petersburg: Saint Petersburg Philos. Soc., 2001. 13, 7–16. URL: http://anthropology.ru* (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
16. Guseinov A. A. Great moralists. Moscow: Respublika, 1995. 512 (in Russ.).
17. Kleiner G. B. Essence and structure of enterprise strategy. *Sovremennaya konkurentsija*. 2008. 6 (12), 114–130 (in Russ.).
18. Avanesova G. A. Service activities: historical and modern practice, entrepreneurship, management: textbook for univ. students. Moscow: Aspekt press, 2004. 318 (in Russ.).
19. Protanskaya E. S. Professional ethics: moral propaedeutics of business behavior. Saint Petersburg: Aleiteia, 2003. 288 (in Russ.).
20. Hippocratic oath. URL: <https://national-travel.ru> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
21. Mishatkina T. V. Teaching ethics: textbook. Rostov on Don: Feniks; Minsk: Tetra Systems, 2004. 304. URL: <https://simfstud.ru> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
22. Palmer T. G. (ed.); Korobochkin M. (transl.) Morality of capitalism: what your professors won't tell you. Moscow: New publ. house, 2012. 138. URL: <https://economylit.online> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
23. Bratus' D. Morality and law: essential contradictions of categories. *Yurist*. 2011. 12. URL: <https://journal.zakon.kz> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
24. Koni A. F. Moral principles in criminal proceedings: general features of judicial ethics. URL: <https://Lib.ru> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).

References

1. When quality mark appeared in USSR and how it happened. *Questions of USSR*. 2012–2018. URL: <https://ussrvopros.ru> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
2. Bufetova L. P. State and problems of Russian economy at turn of 19–20th century. *Eko: all-Russ. econ. j.* 2017. 11, 47–61 (in Russ.).
3. Pilferers in Soviet Union and fight against them. *Back in USSR*. 2018, 5. URL: <https://back-in-ussr.com> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
4. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. URL: <https://rspp.rf> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
5. Science under control. Why US is poaching best scientists in world. *Argumenty i fakty*. 2014. Apr. 23. URL: <https://aif.ru> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
6. Chekhov A. P. Three sisters: drama in four acts. *Chekhov A. P. Complete works and letters: in 30 vol.: works: in 18 vol.* Moscow: Nauka, 1978. 13: Plays, 1895–1904, 117–188 (in Russ.).
7. Sukhareno A. Corporate crime in Russia. URL: <https://WiseLawyer.ru> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).
8. Overchenko M., Anisimov G., Vinogradova E. How can one Volkswagen bury all diesel cars. *Vedomosti*. 2015. 28 сент. (in Russ.).
9. Unprecedented scandal with Volkswagen struck blow to leader of global automotive industry. *Novoe vremya*. 2015. 2 окт., № 36. URL: <https://nv.ua> (accessed: Nov. 26. 2018) (in Russ.).